

Глава 16

Но на этом «подарки» от Ван Шичуна не закончились.

Вскоре после того, как Чэн Чжицзе и Цинь Шубао перешли на сторону Тан, ещё двое бывших соратников Ли Ми, Ли Цзюньсянь и Тянь Люань, также не сошлись во взглядах со своим господином. Посовещавшись, они решили:

— Уходим и мы.

Они также сдались Тан и вступили в ряды сторонников Цинь-вана.

Ван Шичун отправился в поход, ничего не добился, да ещё и потерял четырёх генералов. Его унынию не было предела.

Соответственно, к оставшимся бывшим подчинённым Ли Ми правитель стал относиться ещё холоднее, отодвинув их на второй план. Раз уж ты не ценишь людей, как можно ожидать, что они будут рисковать за тебя жизнью? Разочарование в армии росло, и сердца воинов отдалялись от господина.

В такой обстановке отношения между Ван Шичуном и его генералами вошли в порочный круг, но сам он этого не замечал.

Впрочем, правитель Лояна был одержим идеей накопить военные заслуги и захватить трон, поэтому упорно продолжал атаковать область Гучжоу.

Странно, но, похоже, у него с этим местом была какая-то несовместимость. В марте он снова атаковал город и снова потерпел неудачу. Не получилось с областью Гучжоу — он решил попробовать захватить область Ичжоу. Тоже не вышло.

Однако, хотя в военном деле у Ван Шичуна не было особых успехов, в области суеверий он преуспел.

Он так отчаянно хотел стать императором, что по его указанию подчинённые начали фабриковать всевозможные «благоприятные знамения».

То птица принесёт в клюве ленту с надписью «Суй падёт, Шичун воцарится»; то какой-нибудь прорицатель отыщет в пыльном углу древнюю книгу и, вырвав из контекста фразу, объявит его спасителем мира; то соберут толпу «простых людей», которые будут рыдать и кричать, что правитель — лучший из смертных и достоин занять трон. В общем, сплошной театр.

Реакция окрестных правителей была такова:

— Я сделаю вид, что не замечаю твоего представления.

Честно говоря, все, кто смог в смутные времена захватить себе кусок земли и стать лидером, были людьми бывалыми. Кого удивишь такими старыми трюками? Пф, никакой оригинальности.

Сейчас самой яркой звездой был Лю Учжоу. Настоящий «король новичков» в регионе Шаньдун, и какой боец!

Он разбил нескольких танских генералов и одерживал победу за победой — вся Срединная равнина была в шоке. Старик Ли Юань, должно быть, пребывал в панике, хе-хе.

Так ему и надо. В последнее время Ли Юаню слишком везло. Захотел разбить Сюэ Цзюя — его второй сын тут же это сделал. Захотел Си Лян — местный клан Ань сверг Ли Гуя и преподнёс земли Хэси на блюдечке.

«Нет, ну почему? — негодовали соседи. — Все с таким трудом поднимают восстания, а тебе всё так легко достаётся?»

К настоящему моменту Ли Юань занял самые обширные владения и собирался расширяться на восток. Если не сопротивляться, тебя просто поглотят.

Тем более что сейчас Лю Учжоу так успешно бьёт Тан. Когда враг слаб, его нужно добивать. И соседние силы начали действовать.

Доу Цзяньдэ последовательно захватил области Минчжоу и Сянчжоу.

Через несколько месяцев новый правитель тюрков, Чуло-каган, укрепив свою власть, объединился с Лю Учжоу и напал на танскую область Яньчжоу.

На юге Сяо Сянь атаковал область Сячжоу, намереваясь продвигаться на запад по реке Янцзы и захватить земли Ба и Шу.

А Пэй Цзи, посланный Ли Юанем, оказался ни на что не годным. Его армия была полностью уничтожена, а сам он умудрился за сутки добежать до области Цзиньчжоу.

В Гуаньчжуне царила паника. Ли Шиминь во дворце Чанчунь так переживал, что у него вскочило несколько прыщей. Ли Шэн с интересом наблюдал за этими переменами во внешности хозяина.

Ещё одна бессонная ночь. Ли Шиминь в своём кабинете с тревогой смотрел на карту. Эти земли были завоёваны по крупицам, он сам участвовал в каждом походе, и теперь видеть, как

город за городом переходит в руки врага, было для него мучительно.

Но он ничего не мог поделать. Отец не давал ему приказа выступать. Он мог хоть на стену лезть от бессилия.

Не в силах уснуть, Цинь-ван вышел из покоев, собираясь наугад выбрать какого-нибудь удачливого генерала, чтобы вместе с ним навестить Салучзы и поговорить.

Ли Шэн тоже не спал.

«Шутка ли, — подумал он, — только уснёшь, как тебя снова будят. Какое уж тут спокойствие»

После пяти ночей подряд, когда Ли Шиминь его будил, конь изменил свой режим дня: теперь он ел ночью, а спал днём. Эх, быть любимым скакуном будущего Тайцзуна — работа не из лёгких, приходится ещё и в роли личного психолога выступать.

Но в эту ночь, когда он жевал траву и смотрел на луну, внезапно заговорила система.

[Предупреждаю носителя: ко дворцу Чанчунь приближается тяжелораненый человек, его состояние тяжёлое]

«Кто?» — Ли Шэн тут же встрепнулся.

[Ло Шисинь]

Конь был озадачен.

«Разве по истории Ло Шисинь не сдался Ли Юаню ещё в июле?»

Ло Шисинь тоже был из бывших соратников Ли Ми. В битве с Ван Шичуном он получил тяжёлое ранение и попал в плен. Правитель Лояна, зная о храбрости пленника, отнёсся к нему с почтением, даже позволял есть и спать вместе с собой.

Но позже, когда ещё один бывший соратник Ли Ми, Бин Юаньчжэнь, перешёл на сторону Ван Шичуна, тот оказал новому перебежчику такие же почести. Ло Шисиню это крайне не понравилось.

Изначально Бин Юаньчжэнь по приказу Ли Ми защищал Лоцан — важный опорный пункт и продовольственный склад.

Но позже, во время решающей битвы, он предал своего господина, открыл ворота и сдался, что

косвенно привело к окончательному поражению Ваганской армии.

Поэтому Ло Шисинь презирал Бин Юаньчжэня. А когда Ван Шичун поставил достойного воина на один уровень с предателем, тот счёл это личным оскорблением и решил бежать к Ли Юаню.

«Временная линия этого мира изменилась из-за исхода первой битвы на равнине Цяньшуйюань. Здесь Ло Шисинь пытался бежать и сдаться Тан в июле, но был пойман. Ван Шичун хотел его казнить, но другой бывший соратник Ли Ми, Пэй Жэньцзи, уговорил его лишь взять пленника под стражу. Сейчас совершается второй побег»

Что касается Пэй Жэньцзи, то он был старым командиром Ло Шисиня.

Тот поступил на службу в 613 году, в возрасте четырнадцати лет, под командованием тайшоу округа Цицзюнь Чжан Сюйто. В 616 году Чжан Сюйто погиб в бою, и юноша перешёл под начало Пэй Жэньцзи. В 617 году они вместе сдались Ли Ми.

Они сражались плечом к плечу, и поэтому Пэй Жэньцзи сделал всё возможное, чтобы убедить правителя и спасти воину жизнь.

Ли Шэн с удивлением спросил систему:

«Почему ты мне всё это рассказываешь?»

«Потому что до сих пор я не собирала подобных данных, — честно ответила система. — Носитель не выражал такого желания»

Ли Шэн на мгновение опешил.

«То есть ты могла мне это рассказывать? — возмутился он. — Почему же раньше молчала?»

«Носитель не выражал такого желания»

Ли Шэн был возмущён до глубины души.

«Ты что, искусственный идиот? Неужели такие вещи нужно просить?»

Но, подумав о Ло Шисине, он решил, что человеческая жизнь важнее. Поругаться с системой он всегда успеет.

Но как конь он не мог сам выбежать за ворота. Придётся звать на помощь.

И он начал громко ржать, вытягивая шею.

Ночной дежурный тут же прибежал на шум. Увидев, что кричит любимый конь Цинь-вана, Салучзы, он понял, что дело серьёзное, и поспешил доложить.

Навстречу ему шёл сам Ли Шиминь.

— Что случилось? — Цинь-ван был вместе с Чэн Чжицзе и Цинь Шубао. Увидев спешащего слугу, они встревожились. Сейчас Тан была окружена врагами, неужели кто-то напал?

Но не успел слуга ответить, как все трое услышали ржание Салучзы.

Ли Шэн обычно был тихим и никогда громко не кричал. Значит, что-то произошло.

Ли Шиминь широкими шагами подошёл к стойлу и увидел, что скакун, вытянув шею, смотрит в одну сторону и отчаянно ржёт, проявляя крайнее нетерпение.

Вспомнив предыдущие странные случаи, Цинь-ван, не раздумывая, отвязал коня, надел сбрую, вскочил в седло и выехал за ворота. Чэн Чжицзе и Цинь Шубао схватили первых попавшихся лошадей в конюшне и последовали за ним.

Ли Шиминь взял с собой двоих генералов и нескольких своих телохранителей. Проскакав довольно долго, они не заметили ничего необычного. Спутники князя начали сомневаться.

— Ваше Высочество, мы не можем ехать дальше. Глубокая ночь, нас всего дюжина, это слишком опасно.

Ли Шиминь посмотрел на Салучзы, который от нетерпения бил передним копытом землю, и, сжав губы, решил всё же довериться своему коню.

— Продолжаем!

Они поскакали дальше, пока не услышали далёкие крики.

— За его голову дают сто золотых, догоняй!

— Стой! Слышны копыта! Продолжаем преследование?

— Неужели у Ло Шисиня есть подмога?

И Ли Шэн наконец увидел цель сегодняшней вылазки.

В плече и бедре Ло Шисиня торчали стрелы. От потери крови он почти терял сознание, но, стиснув зубы, крепко держал поводья и продолжал двигаться вперёд.

Услышав впереди стук копыт, он подумал, что это засада преследователей.

«Неужели сегодня я здесь погибну?» — горькая обида и ярость захлестнули сознание воина.

— Это Ло Шисинь! — тут же узнал его Чэн Чжицзе.

Имя было на слуху. Ли Шиминь тоже слышал о беглеце. Он поспешно подъехал, спешился и поддержал его, не давая упасть.

Преследователи тоже прибыли. Они не узнали Цинь-вана, но узнали Цинь Шубао и его спутника, и их боевой пыл мгновенно угас. Не дожидаясь, пока те подъедут, они развернули коней и бросились наутёк.

Чэн Чжицзе с людьми погнался за ними. Эти несколько человек не представляли большой угрозы, но если они вернуться и доложат о произошедшем, то могут привести за собой целую армию, а этого допускать было нельзя.

Телохранитель подал лекарство. Ли Шиминь сначала остановил кровь, но извлечь стрелы можно было только в лагере.

Конь Ло Шисиня тоже был на исходе сил. Цинь Шубао пересадил раненого на своего коня и, поддерживая сзади, повёз обратно во дворец Чанчунь.

Тем временем Чэн Чжицзе вернулся, ведя за собой связанных преследователей. Те были простыми исполнителями и, увидев, что их собираются казнить, тут же сдались, чтобы спасти свои жизни.

Вся эта суета закончилась только под утро. К счастью, по пути они больше никого не встретили.

Очнувшись, Ло Шисинь был безмерно благодарен. Он и так собирался перейти на сторону Тан, а теперь, после того как его спасли от верной смерти, его преданность была обеспечена.

Ли Шиминь тоже был рад. Ещё один могучий воин в его рядах!

И Ли Шэн получил от Эр Фэна заслуженное угощение — двойную порцию сиропа и маленький,

уже засохший кусочек сладкого пирога, который князь, видимо, долго хранил и теперь отдал ему.

Конь ел с чистой совестью. Прошлой ночью он тоже немало потрудился. К тому же, такой генерал, как Ло Шисинь, которого Ван Шичун предпочёл бы убить, чем отпустить, был для Ли Шиминя настоящей находкой.

Ло Шисинь был счастлив, что нашёл достойного господина; Цинь-ван и его люди были воодушевлены пополнением; а Ли Шэн, получив лакомство, был на седьмом небе от радости.

Все были довольны, пострадал только Ван Шичун.

Он тут же выместил свой гнев на Пэй Жэньцзи:

— Когда Ло Шисинь сбежал в первый раз, я хотел его убить, но ты не позволил. И вот он сбежал снова. Скажи, ты сделал это нарочно? Ты сговорился с ним и помог ему бежать, не так ли?!

В итоге Пэй Жэньцзи и его сын Пэй Синъянь тоже оказались под стражей, и их в любой момент могли казнить.

Пэй Жэньцзи и сам был недоволен правителем. Он был одним из лучших генералов Ли Ми, но после того как Ван Шичун провозгласил себя императором, тот назначил его министром ритуалов. Это был явный знак недоверия и нежелания давать ему командование войсками.

Теперь, оказавшись в заключении и не зная, увидит ли он завтрашний день, Пэй Жэньцзи принял решение. В ту же ночь он тоже сбежал.

На следующий вечер Ли Шэн жевал зерно и смотрел на луну.

«А луна сегодня яркая»

Днём он отчитал систему, терпеливо объясняя «железяке», что нужно проявлять инициативу и рассказывать больше, ведь только так он сможет собрать как можно больше разнообразных данных.

И когда система обнаружила, что к ним приближаются ещё двое, она тут же сообщила:

[Носитель, идёт Пэй Жэньцзи]

Глаза Ли Шэна загорелись.

«Этого я знаю! — обрадовался он. — Это же отец того самого Пэй Синьяня!»

И он снова начал отчаянно ржать.

Не прошло и двух минут, как прибежал Ли Шиминь. Увидев, что Салучзы ведёт себя так же, как и вчера, он без колебаний приказал собирать войска, вскочил в седло и крикнул:

— Вперёд!

<http://bllate.org/book/16003/1501027>